

Все-таки нам, москвичам, по-моему, крупно везет. Какой уж год никаких проблем не знаем ни с отключением света, ни с бесперебойной подачей в дома тепла и горячей воды. В отличие от практически всех российских городов, в том числе и Санкт-Петербурга.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИК НА ТЫСЯЧУ КВАРТИР

Но в Москве есть места, где впору трубить тревогу. Речь о так называемых ведомственных домах. Конкретно - о домах Министерства РФ по атомной энергии (Минатом России).

Недавно это подтвердилось в очередной раз - когда ОАО «Мосэнерго» 24 октября обнародовало заявление, в котором пригрозило домам Минатома отключением отопления и подачи горячей воды. Но применительно к данному случаю от неслыханных слов, так и готовых сорваться с языка, волей-неволей воздерживаешься - после того как выяснишь саму ситуацию.

За последние годы две жилищно-коммунальные организации Минатома - ГУП ЖЭК-2 и ГУП «Жилкомсервис» его Главного социально-производственного управления (ГСПУ) - крупно задолжали энергетикам по поставкам тепловой энергии. Долг по состоянию на конец октября превысил 29 миллионов рублей. Самый крупный - 11 миллионов 582 тысячи рублей - на известном многим москвичам «длинном» доме возле метро «Тульская» (Большая Тульская улица, 2). Уставшим ждать погашения этого долга энергетикам, по их логике, ничего не осталось, как отключить дома Минатома.

Несмотря на это, энергетики в ходе летней ремонтной кампании подготовили коммуникации, обеспечивающие теплоснабжение ведомственных домов Минатома к новому сезону.

Но облегченно вздохнуть жителям было рано. В пресс-службе Мосэнерго подчеркнули, что «вместо принятия срочных мер к выплате долгов, после чего могло бы возобновиться горячее водоснабжение, руководители ЖКО Минатома принялись обвинять нас в выкручивании рук».

А как расценивает ситуацию другая сторона - Минатом? В разговоре с руководителем его ГСПУ Нико-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

лаем Вовком ситуация отнюдь не выглядела как экстраординарная. Да, есть долг перед энергетиками, но рано или поздно он будет погашен, так что паники на сей счет быть просто не должно. Эта позиция, в частности, нашла свое подтверждение в одном из недавних писем Минатома в Минимущество РФ, которое подписано первым замминистра Игорем Боровковым. Иными словами, особого беспокойства в

Минатоме относительно «своего» жилого фонда не испытывают. Почему?

Да потому, оказывается, что, по словам Николая Вовка, жильцы эти к Минатому отношения уже не имеют. Кто-то из них давно расстался с ведомством, перейдя на иную работу, кто-то вышел на пенсию. Одним словом, в ведомственных домах Минатома сейчас живут просто москвичи. А отношение к просто москви-

чам определяется логикой: не мой работник - чего ради о нем заботиться.

Кстати, они, эти просто москвичи, исправно оплачивают свои квартирные счета. Плата регулярно поступает на счета ЖКО Минатома.

Ситуация на грани абсурда. Есть ли из нее выход? Его нашло правительство Москвы, предложив Минатому передать ведомственный жилой фонд на баланс города. Увы, Минатом на это предложение неизменно отвечает отказом.

Казалось бы, какой в этом смысл? Многие дома изрядно обветшали, в них по 30-40 лет не было ни одного серьезного ремонта. Даже содержать такие дома - себе в убыток. Тем более что еще в начале 90-х годов авторитетные международные организации (в частности, Международное энергетическое агентство) настоятельно рекомендовали Минатому РФ как можно скорее избавиться от его непрофильной собственности - жилого фонда, спецклиник, домов отдыха и т.д.

- Как это так - отказываться от собственности? - возмущается Николай Вовк.

И его можно понять. Квартиры, как водится, можно сдать или перепродать. С нежилых помещений можно получать арендную плату. Представить только один дом Минатома - к примеру, на Большой Тульской улице - сколько там сейчас площадей под коммерческой арендой? Практически весь первый и второй этажи. Арендная плата за нежилые помещения растет постоянно. Растут поступления с нее, регулярно перечисляемые арендаторами на счета ЖКО Минатома. За такой фонд, безусловно, имеет смысл держаться.

Труднее понять руководство Мосэнерго. Оно давно бы могло обратиться в соответствующие органы, в частности, в арбитражный суд с иском о передаче нежилых помещений в домах Минатома в свою собственность в счет погашения долга. Сделка эта для энергетиков - сверхвыгодна. Мало того что погасили бы долги - имели бы еще прибыль. Но Мосэнерго в суд не обращается. Выходит, деньги не нужны? Или лень заела?

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ
ОТ РЕДАКЦИИ. Известно, если должностное лицо, ведомство не выполняет свои обязанности, подвергая опасности людей, они несут за это ответственность, вплоть до уголовной. Так по Конституции.

В описанной ситуации законное право и интересы москвичей нарушают оба ведомства - и Минатом, и Мосэнерго. Именно поэтому данную публикацию просим считать официальным обращением в Московскую прокуратуру.

ИЗ ГРЯЗИ - В КНЯЗИ

КАК ВОЗНИК РАЙОН МАРЬИНО

История Марьино тесно связана с развитием городской системы канализации. Вплоть до конца XVIII века наш город был чрезвычайно загрязнен. Нередко вспыхивали эпидемии, высокой была смертность. И тогда москвичи обратились к Екатерине Второй с просьбой «запретить сброс в реки мусора и вывоз нечистот на лед зимой». Императрица вняла подданным, указ был издан. Увы, чище вода в реках и водоемах от этого не стала. Город рос и развивался. Дальнейшее появление многочисленных фабрик, заводов, ремесленных мастерских, размещавшихся на берегах рек, привело к тому, что водоемы загрязнялись еще больше, туда сбрасывали отходы. В 70-е годы позапрошлого века одна из московских газет писала о Красной площади: «С какой стороны ни подойдешь к ней - страшное зловоние». Это - о центре. Что же делалось за пределами Садового кольца?

Только в 1887 году Московская городская дума поручила группе инженеров разработать проект канализации города. В Москве был объявлен городской заем, который позволил найти средства на реализацию проекта. Горожане отнеслись к нему с пониманием, облигации раскупались охотно. Было собрано 4 млн. золотых рублей. На эти деньги у крестьян были выкуплены земли, находящиеся в пойме Москвы-реки. Здесь находились знаменитые Чагинские болота, а неподалеку - деревенька с симпатичным названием Марьино. Ей-то и был вынесен приговор. Крестьян переселили, избы снесли, а на их месте появились Люблинские поля орошения - первые сооружения для очистки сточных вод.

Шли годы. В 1937 году на этом месте построили Люблинскую станцию аэрации. Степень обработки стоков была такова, что полученная в результате вода становилась чище той, что протекает по Москве-реке в центре города! А на месте полей возникли иловые площадки, на которых в естественных условиях обезвоживался осадок, образованный в процессе очистки сточных вод. Сейчас станция - одна из крупнейших и технически самых оснащенных в Европе.

Ликвидировать иловые площадки и подготовить территории к застройке решили в 1985 году. Но к реализации приступили лишь десять лет спустя. Теперь это красивейший район Москвы - как по природным данным, так и архитектурным решениям. Живет в нем более 200 тыс. москвичей.

Чем привлекает Марьино? Удобное сообщение (линия метро связывает Марьино с другими районами столицы), насыщенная транспортная сеть, прекрасная экология, развитая инфраструктура - все это делает бывшие выселки одним из престижных адресов столичных востроков. На наших глазах реализуется один из прогнозов, которые давали социологи и архитекторы еще в начале преобразований: по мере расширения столицы, возведения на новых местах развитых благоустроенных кварталов очаги культурной и социальной жизни из центра будут перемещаться туда. Известная, исторически сложившаяся центристичность Москвы будет разрушена. На смену ей придет новый полицентрический город.

Марьино растет стремительно. Три-четыре года назад на вопрос «Какие здесь достопримечательности?» назвали бы разве что близость Москвы-реки. Теперь здесь крупнейшие кинотеатры, клубы, рестораны. Есть крытый стадион, пользующийся большой популярностью, бассейн. Недавно открылся один из самых крупных торговых центров в Европе. Короче, для отдыха и развлечения москвичи, перебравшиеся жить в эту юго-восточную часть столицы, уже не едут в центр. Все необходимое они находят у себя.

Оздоровить территорию можно было одним лишь способом - удалить загрязненный грунт (так,

как это делают на зараженных радиоактивных территориях), срыть его до самого основания и заменить новым. Чтобы представить масштаб работ, приведем такую цифру: для подготовки участков для строительства необходимо было вывезти и переработать свыше 15 млн. куб. м осадков. Вот сколько их накопилось более чем за век!

Работа по возрождению Марьино была возложена на МГП «Мосводоканал». По предложению предприятия московское правительство закупило специальные фильтр-прессы, которые могли обезвоживать осадок до необходимой влажности. В Марьино - еще до всех строительных работ - появился огромный цех по обезвоживанию осадков. Но это решало только часть проблемы. Необходима была технология, позволяющая убрать осадок с иловых площадок. Ведь болотистая жижа располагалась под ножом бульдозера, не удерживалась в ковше экскаватора. Она находилась в своего рода земляных резервуарах, где работа машин была практически исключена. Решение нашли ученые совместно с практиками. Предложили выдавить жидкую массу с помощью песка. Один грунт должен был заместить другой. Болото предстояло превратить в песчаную насыпь. От прежних иловых осадков не должно было остаться и следа.

И такая работа была проведена. Песок завозили баржами с Волги и Оки, а далее с помощью автотранспорта ссыпали в так называемые иловые карты, вытесняя из них жидкий осадок. Часть свободной влаги просачивалась в песок, что приводило к сгущению ила и придавало ему транспортные свойства. Выдавленный осадок перерабатывался в сооружениях гидросортировки и земснарядными закачивался в цеха механического обезвоживания, где стояли фильтр-прессы. Такая технология позволяла подготовить территорию под строительство.

Экологическая задача была решена. В самом деле, можно ли что-то придумать чище и здоровее песка? Конечно, из этого не следует, что Марьино возведено на столь ненадежном основании. Поверх песка был насыпан растительный грунт. Район, таким образом, становился не только чистым, но и зеленым. В настоящее время Институтом «МосводоканалНИИпроект» совместно с НИИПИ Генплана разработана проектно-сметная документация на сооружение вдоль существующей ЛЭП парковой зоны.

А куда же делся осадок? Очищая одну территорию, не загрязняли ли строители другие? Конечно, нет. Для складирования обезвоженных

осадков была разработана оригинальная технология. Осадки укладывали специальные гидротехнические сооружения, расположенные в парковой зоне - в том же Марьино. Для защиты грунтовых и поверхностных вод от повторного загрязнения они были обнесены со всех сторон противоточной перекрытой специальными матами на основе непроницаемых глин, ко-

торые при намокании разбухают и препятствуют проникновению стоков в нижележащие грунты. Таким образом проникновение в почву вредных веществ исключалось.

Марьинский опыт оказался бесценным как для работников Мосводоканала, так и для других родственных предприятий России. На нем были впервые испытаны методы рекультивации технических территорий и индустриальной переработки осадков городских сточных вод.

Но дело, конечно, не в технологических новинках. Важно, что найден эффективный путь возвращения городу огромных, технологически загрязненных территорий - с

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ближайших десяти лет жилищное строительство. Ведь резервы новых районов для строительства практически исчерпаны. Сегодня, например, идут работы в Южном Бутово, Куркине, а что дальше? Подмосковье теперь не займешь, там свои хозяева. Точечная застройка на месте снесенных пятиэтажек и других ветхих строений? Но она не решит жилищную проблему в столице...

Между тем в Москве есть еще свободные земли. Имеется в виду Кожухово, где тоже сейчас находятся иловые площадки. Вопрос об этой территории поднимался, кстати, на недавнем заседании правительства города. Как-никак - 360 гектаров - площадь большого микрорайона! В МГП «Мосводоканал» уже разработана концепция рекультивации этих земель. Часть территории иловых площадок будет реабилитирована - так, как это сделано в Марьино, - и передана городу под жилищное строительство.

Дело это непростое, требует времени и немалых затрат. Но, по расчетам специалистов, в течение

ближайших десяти лет кожуховские земли также войдут в городской оборот. Район ни в чем не уступит Марьино. Здесь поднимутся кварталы новых домов, появятся лесозащитные полосы, зоны отдыха. Поставленная задача - в Москве не должно оставаться бросовых земель, каждый гектар должен приносить пользу городу и горожанам - выполняется...

Илья ГРИБОВ